

Закончив аранжировку для своей новой песни, он подумал, не позвонить ли Ван Чаовэю, чтобы одолжить профессиональную студию звукозаписи, как вдруг Ван Чаовэй сам ему позвонил.

— Сегодня вечером состоится банкет, все артисты нашей компании будут там, приходи и ты. Я не смогу присутствовать, — характер Ван Чаовэя был полной противоположностью Хэ Линю, он мог болтать целый день, — если встретишь знакомых, друзей — просто поздоровайся. А если встретишь врагов — хотя я думаю, этот вариант более вероятен — если встретишь, ни в коем случае не создавай проблем. Ты ещё официально не вернулся, сейчас слишком привлекать внимание нехорошо.

Ван Чаовэй отправил Юй Цзо адрес и таинственно добавил:

— Позже я попрошу твоего кумира присмотреть за тобой.

Юй Цзо уже забыл, что месяц назад сам признался, что является фанатом Хэ Линя, и сейчас, услышав слово «кумир», слегка опешил.

— Кого?

Разделённые телефонной линией, Ван Чаовэй не почувствовал замешательства Юй Цзо, решив, что тот не верит своему счастью от неожиданности, и пояснил прямо:

— Хэ Линь сегодня тоже будет.

Юй Цзо не знал, плакать ему или смеяться.

Не нужно, правда не нужно.

Банкет проходил в престижном месте, собралось много звёзд индустрии, знакомые лица с телеэкранов и журналов — все здесь.

За четыре года отсутствия Юй Цзо в шоу-бизнесе влилось много свежей крови: взлетевшие за ночь звёзды потока, трудолюбивые обычные актёры — среди сновавших туда-сюда людей он с трудом узнавал лишь половину.

Яркие, блистательные знаменитости собирались в кучки по статусу и рангу. Юй Цзо, угасшая звезда, понимал, что ему тут не место, и потому беззаботно отправился на периферию бесед, где можно было наслаждаться свободой.

Вдали от центра разговоров, без назойливых медиа, новички, на которых никто не обращал внимания, могли говорить что угодно.

— Да ладно, что это вообще такое, такое огромное место, а еды — кот наплакал, даже птиц так не кормят!

Юй Цзо привлёк этот полный энергии голос. Он повернул голову и увидел юношу лет семнадцати-восемнадцати, похожего, ещё растущего.

— Офигеть, ты-ты-ты... — Его удивлённое выражение лица было точь-в-точь как у Ван Чаовэя тогда. Он хотел закричать, но боялся привлечь внимание, и потому сдерживался, выражая изумление шёпотом, — Юй... Юй Цзо?

— Правда?!

Юй Цзо увидел, что капелька крема в уголке его рта вот-вот упадёт из-за столь экспрессивных движений, лёгким движением пальца указал на свой уголок рта, намекая, и любезно протянул ему носовой платок.

— Не нужно, не нужно... — Юноша сначала вежливо замахал руками, но потом, передумав, поспешно выхватил платок, — а, нет, спасибо-спасибо, это теперь моё!

— Ты правда Юй Цзо? Тот самый настоящий Юй Цзо? Это правда правда?

Он выпаливал, словно стрелок из гороха, выдавая несколько «правда» в одном предложении, сжимая платок и сверкая глазами — если это правда, то это же платок, которого касался Юй Цзо!

— Поддельный, — невозмутимо произнёс Юй Цзо. — Я его младший брат.

— А... — Юноша слегка приоткрыл рот, на мгновение разочаровался, но тут же придумал новую идею, — тогда можешь достать для меня автограф Юй Цзо? Я его так обожаю, я ради него пошёл по этому пути, блин, как же тяжело было, а он вдруг... эх!

— Не могу, — прищурившись, улыбнулся Юй Цзо, похожий на лису, — у нас один отец, но разные матери, отношения плохие.

Юноша окончательно упал духом.

Юй Цзо достал из кармана конфету и положил ему в руку.

— Шучу. Где расписаться?

Увидев конфету на своей ладони, юноша широко раскрыл глаза и на мгновение потерял дар речи.

Фанаты знали, что это была давняя привычка Юй Цзо.

Когда у Юй Цзо было всего несколько десятков фанатов, он выработал привычку всегда носить с собой конфеты и раздавать их при встрече. Позже, когда он поднялся на более крупные сцены и стал Богом Песни, он так и не избавился от этой привычки.

Тогда сожалел, что целого кармана конфет не хватает на всех, а теперь и несколько штук раздать не удаётся.

— Расписаться... Сейчас поищу!

Юноша обыскал все карманы, только тогда вспомнив, что сейчас с собой нет ни бумаги, ни ручки, и снова тихо выругался на этот дурацкий банкет, где ничего нет.

Юй Цзо тоже предполагал, что так и будет, и предложил:

— Я потом напишу тебе персональный автограф, как тебя зовут?

— А-а-а, отлично! Меня зовут Линь Вэйцзин, вот два дерева Линь, а потом...

...

Хэ Линь сейчас, можно сказать, был на вершине шоу-бизнеса, редчайшим из редчайших,

поэтому вокруг него толпилось множество людей, желавших пообщаться. Он потратил немало усилий, чтобы вырваться из эпицентра разговоров, и отошёл в сторону.

Он не очень любил такие мероприятия: много людей, пустая болтовня, одни лишь формальности.

Отошёл в сторону, нашёл место присесть, достал телефон, чтобы посмотреть время, и как раз увидел сообщение от Ван Чаовэя, отправленное больше часа назад.

[Ван Чаовэй: Не забудь за ним приглядеть, не забудь!!!]

Хэ Линь откинул голову, сделал глоток вина, и его взгляд незаметно скользнул в поисках фигуры Юй Цзо.

Даже находясь в самом дальнем углу, Юй Цзо был невероятно замечен. Сияющая хрустальная люстра преломляла мягкий жёлтый свет, падавший на него, делая всю его фигуру ещё более ослепительной.

Он склонил голову набок и разговаривал с юношей рядом, который был на полголовы ниже его.

Линь Вэйцзин говорил очень много, тараторил, словно выступал с сольным стендапом, да ещё и быстро, и не прошло и десяти минут, как он выложил все свои ближайшие планы.

— Мой агент записал меня на Сцену мечты, съёмки начнутся примерно после Нового года, — жизнерадостным, бодрым тоном сказал Линь Вэйцзин, — это такое шоу на выбывание, где в конце формируют группу...

Не успел договорить, как его перебили:

— Юй Цзо, чего это ты в углу забился.

Голос звучал слегка удивлённо и с оттенком злорадства.

Линь Вэйцзин уже хотел возмутиться, что его прервали, но, увидев, кто пришёл, сразу сник — это был У Чжэнкай, нынешний золотой агент Гуанъяо Культуры. Четыре года назад, когда Юй Цзо ещё был в Гуанъяо, он был его агентом.

— Слышал, ты подписал контракт с Хуашэн и готовишься к возвращению, — высокомерно глядя на него, произнёс У Чжэнкай, — Хуашэн хватает и одного Хэ Линя, ты думаешь, ты, Юй Цзо, всё ещё тот же, что четыре года назад? Прошло четыре года, интересно, микрофон ещё в руках удержишь?

— Удержу ли микрофон — не знаю, — облокотившись на край стола, медленно растянулся в улыбке Юй Цзо, — а вот тебя отлупить — точно смогу.

Произнося это, он боковым зрением мельком заметил и встретился взглядом с тем небесным снежным лотосом поодаль.

...Хэ Линь и правда пришёл.

У Чжэнкай не верил, что тот посмеет поднять руку при всех, и без страха продолжил:

— На твоём месте я бы не возвращался, чтобы не выставлять себя на посмешище.

Юй Цзо даже не удостоил У Чжэнкая прямым взглядом, дерзко даже не приподнимая век.

— На твоём месте я бы поскорее сваливал.

— Всё ещё такой задиристый, думаешь, ты по-прежнему суперзвезда? — язвительно сказал У Чжэнкай. — Очнись, даже если вернёшься, тебя уже никто не помнит.

Этот диалог был полон как насмешек, так и информации. Линь Вэйцзин, стоя рядом, слушал его в шоке и полном недоумении, забыв, в какой они обстановке, и радостно воскликнул:

— Блин, так вы, кумир, возвращаетесь?!

У Чжэнкай только сейчас заметил Линь Вэйцзина рядом и посмотрел на него с недовольством:

— Ты под чьим руководством?

Линь Вэйцзин вжал голову в плечи и отступил за спину Юй Цзо. Он был артистом под началом Гуаньяо, и если бы у него возник конфликт с У Чжэнкаем, ему бы не поздоровилось.

Не говоря ни слова, Юй Цзо протянул руку, схватил У Чжэнкаю за воротник и прижал к стене. Раздался глухой удар — спина У Чжэнкаю с силой ударилась о стену!

Линь Вэйцзин ахнул.

Этого шума было уже достаточно, чтобы привлечь внимание окружающих. У Чжэнкаю было больно, в глазах потемнело, но он, прислонившись к стене, с напускной улыбкой процедил:

— Юй Цзо, ты всегда такой импульсивный, думал о последствиях?

— Не люблю думать о последствиях.

Даже в такой момент Юй Цзо нашёл время отвлечься, его взгляд блуждал и в конце концов остановился на том небесном снежном лотосе.

Хэ Линь несколько секунд смотрел на него, а потом вдруг отвел взгляд в сторону.

Он взял телефон и медленно, по одному слову, набрал сообщение Ван Чаовэю:

[Хэ Линь: Я присматриваю.]

Кто-то заметил шум в углу, где находился Юй Цзо, и уже собирался туда посмотреть, как Хэ Линь с бокалом вина вышел ему навстречу.

— На что смотрите?

Уголки губ Юй Цзо заодно приподнялись, он снова посмотрел на У Чжэнкаю, усиливая давление рукой.

У Чжэнкаю было адски больно от удара, но вырваться из хватки Юй Цзо он не мог. Чувствуя, что теряет лицо перед младшим, он разозлился:

— Здесь столько людей, ты не боишься...

— Эй, ты прав, — пожал плечами Юй Цзо, обнажив демоническую улыбку, — я правда не

боюсь. В крайнем случае, закидаю деньгами, чтобы заткнуть рот всем здесь. У меня на это хватит возможностей.

<http://bllate.org/book/15300/1359377>